

Роман Злотников

СОБОР

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
3-68

Миры Романа Злотникова

Злотников, Р.В.

3-68 Собор / Р.В. Злотников – М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM. – 446 с.

ISBN 978-5-519-65970-3

С языческих времён Перуново братство защищало Русь от врагов. Воины-долгожители, владеющие тайным славянским боевым искусством; волхвы, прозревающие будущее с помощью магических практик, – намеки на их существование есть в былинах, сказах и памятниках древнерусской письменности. Но поверить в то, что человек в смутные времена прагматиков и террористов способен обернуться волком или взлететь соколом, – невозможно. Вот и бывший детдомовец по кличке КЗ, а ныне честный бизнесмен сначала не поверил...

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-519-65970-3

© Роман Злотников, 1999
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019

КНИГА
ПЕРВАЯ

ЛИКИ ДРЕВНИХ БОГОВ

– ЧАСТЬ I. ВЗГЛЯД ТРИГЛАВА –

1

КЗ сидел в закутке позади продуктовой кладовки за старинным дубовым столом и ел зеленые щи. Не те, столовские, заправленные половинкой переваренного яйца, а настоящие, домашние, в которые яичко бросается сырым и взбитым и аппетитно подергивает тонкой сеточкой белка поверхность щей. КЗ любил такую еду. И когда ему удавалось сделать остановку на лошадиных бегах, коими являлась его жизнь, никто не имел права его прерывать. Поэтому, когда тихонько открылась дверь и в комнату просунулась голова Сявы, КЗ поначалу сердито нахмурился, но щи были чудо как хороши и их сотворил именно Сява, а потому КЗ вздохнул и отложил ложку:

– Ну, чего там?

Сява противно захихикал:

– Да какой-то лох с бородкой тебя спрашивает.

– Черт! Ты что, не мог подождать?

– Да он на колени бухнулся.

– Чего?!

– Натурально! Я ему говорю, ты, мол, занят сейчас, ну в смысле подождать, ну то есть... — Сява окончательно запутался и замолчал.

КЗ усмехнулся. Уж кем-кем, а оратором Сява не был. КЗ знал его по армии. Там Сява был если не королем, то кем-то очень похожим. Когда КЗ призвался, Сява уже отслужил год, работал поваром и очень прилично умел из того «ничего», что шло в солдатский котел, сделать что-то удобоваримое. И поскольку КЗ со своим настырным детдомовским характером частенько проводил выходные дни на кухне, отрабатывая очередной наряд, Сява вдоволь поизмывался над «молодым». До тех пор, пока КЗ не заволок его в кладовку и не отметелил по старому методу сиротского дома, так чтобы не оставалось следов. С тех пор Сява притих и если и пытался пакостить, то по-мелкому. На что, после детдомовских университетов, КЗ было глубоко начхать.

После армии КЗ удачно раскрутился, организовав дешевую столовку, но с нормальной едой, без всяких там биг-маков и прочих гамбургеров. Тем более что к пище КЗ относился трепетно и халтуры не терпел. Народ идею оценил, и дело пошло. КЗ открыл еще одну и собирался открывать третью, но никак не мог подобрать толкового «шефа», вот тут-то и подвернулся прозябающий Сява. КЗ поморщился, представив перспективы общения, но сроки горели, а готовил Сява выше всяких похвал. Так что у новой столовой на Якиманке появился новоиспеченный глава. Впрочем, по большей части чисто номинальный.

КЗ вздохнул:

— Ладно, я уже поел. — И, поднявшись из-за стола, бросил: — Прибери, второго не буду.

Лох был действительно лох. По всем направлениям. Таких только в комедии снимать, в роли гнилого интеллигента. КЗ с трудом уловил, о чем речь, среди всяких там «извините», «с вашего позволения», «благодарю покорно» и прочей дребедени. Смешно. Как старшина к каждому нормальному слову матерное прицеплял, так этот свои завиточки. Только у старшины не в пример понятней выходило. КЗ почувствовал, что ни черта не понял, и поднял ладонь:

— Стоп.

Лох замолчал.

— Кто вам рекомендовал обратиться ко мне?

— Простите? — Дядечка вопросительно наклонился к нему.

КЗ мысленно выругался.

— Ну кто вам обо мне рассказал? (И дай бог ему в ближайшее время пребывать подальше отсюда.)

— О-о. Я прошу прощения, к моему великому сожалению, я не счел возможным...

— Тпру-у! — заорал КЗ. — Имя!

Дядечка запнулся и замолчал, потом прокашлялся и как-то с надрывом произнес:

— Сергеева Таточ... простите, Наталья Петровна.

— Кто? — не понял КЗ.

— Ну если я не оши... — Дядечка увидел, что КЗ багровеет, и исправился: — То есть она сказала, что вы знаете ее как Янтарную Натали.

— Так. — КЗ поднялся с диванчика. — Посидите тут, я сейчас.

Натали была дома, плескалась в ванной, причем, учитывая ее бешеную популярность в определенных кругах, как ни странно, одна.

— Привет, женщина, — поприветствовал ее КЗ. — Ну, колись, что за лоха ты мне удружила.

— Ай, Ванечка, эти твои детдомовские манеры... — фыркнула Натали.

Любому другому или даже другой за подобную фразу КЗ пасть бы порвал, но Натали была своей, в одних стенах росли.

— Я серьезно, что за тип, откуда и что ему надо?

— Завлаб мой бывший. Ну когда тебя в армию забрали, меня пробирки мыть устроили. Дядька золото, но фуфло фуфлом, любая сволочь на нем катается да еще и покрикивает.

— А я-то тут при чем?

— Трагедия у него, Ваня, дочка пропала.

— Ну так пусть в милицию идет или к этим, детективам частным.

— Не все так просто. Ей шестнадцать. Был какой-то конкурс, и она вошла в пятерку лучших, сказали, что финал будет где-то в Европе или Азии, в общем, за границей. Она уехала — и с концами. Они три месяца ждали, потом забеспокоились, пошли в милицию. А потом оказалось, что никакого конкурса вроде как и не было, фирмы-организатора в природе не существует и за границу она тоже не выезжала.

КЗ задумчиво пожевал губами:

— Если это то, о чем я думаю, я в это не полезу. Я тут от сраного рэкета еле отбиваюсь, а ты мне предлагаешь оч-чень крутым ребятам на мозоль наступить.

В трубке молчали.

— Ну, чего молчишь, русалка?

— Помоги ему, Ванечка.

— Ты понимаешь, о чем просишь?

— Все я понимаю, только если за всю доброту и безответность жизнь его так наградит и помощи он ни от кого не дождется, значит, все вокруг подонки, и мы с тобой в том числе. Юродивый он, понимаешь? Не от мира сего. А на Руси исстари юродивых жалели.

— Да ты чего, старая? — ахнул КЗ. — Что твой поп чешешь.

Натали обиженно молчала.

— Ну ладно, не дуйся, я пошуршу немного, но особо не рассчитывай.

— Спасибо, Ванечка, я знала, знала...

— Спокойно, воду расплескаешь, ну пока.

Когда КЗ вернулся в зал, дядечка сидел, сжавшись в уголке, и протирал очки. КЗ увидел его глаза и понял, что Натали права. У этого странного, неуклюжего человека были глаза святого. Из них так и струились вселенская любовь, гармония и черт знает что еще. Впрочем, черт тут был явно ни при чем.

— Значит, так, я понял, какие у вас проблемы. Постараюсь разузнать поподробнее, чем вам помочь, но особо не обольщайтесь.

Дядечка вскочил:

— Большое спасибо! Если позволите, может, вам нужны деньги, так у меня вот. — И дядечка раскрыл «дипломат». — С вашего разрешения, я продал квартиру, и все деньги при...

КЗ хлопнул ладонью по крышке «дипломата». Ну дядечка, уму непостижимо! В переполненном обеденном зале заявить, что таскаешь при себе все деньги от продажи квартиры, — это действительно не от мира сего.

— Это мы сейчас отвезем в одно место и положим далеко-далеко.

Дядечка непонимающе уставился на КЗ, опустил на стул и попытался возразить:

— Но, позвольте, ведь вам необходи...

— Значит, так, — КЗ чуть повысил голос, — либо вы все будете делать, как я говорю, либо... — Он красноречиво указал на дверь.

Дядечка опять вскочил:

— Да-да, конечно, покорнейше прошу меня извинить, но, к моему великому сожалению, я самонадеянно предположил...

КЗ мысленно застонал и вскинул ладони, защищаясь:

— Сейчас выходим, у меня во дворе стоит красный «БМВ», от меня не отставать, головой не крутить, и, ради бога, помолчите немного.

Дядечка смиренно засопел.

КЗ кивнул Сяве, прощаясь, и двинулся к запасному выходу. Через пять минут они уже катили в Орехово-Борисово, где в огромном, двадцатиподъездном, десятиэтажном, доме у КЗ была так называемая деловая квартира. Когда они сворачивали с Каширки, дядечка, всю дорогу смущенно поглядывавший на КЗ, неловко поерзал, кашлянул и, запинаясь, выдал почти нормальную фразу:

— Не позволите ли поинтересоваться, почему у вас такое странное прозвище?

— Какое? — невинно переспросил КЗ.

— Ну, э-э-э... с вашего позволения, Наталья Петровна, при всем моем глубоком к ней уважении, порекомендовала мне именовать вас при обращении как, прошу прощения, КЗ.

Закончив тираду, дядечка густо покраснел.

— А, это... — КЗ фыркнул. — Эта кликуха еще с детского дома. Я всегда был самый щедушный, а у нас слабых давят. Так что когда меня тасовали по разным домам, со мной всегда приключались странные истории. Ну, новичков всегда испытывают, а с меня начинать казалось легче всего. Но, как мне потом объяснили, у меня с психикой не в порядке. Если меня довести, я зверею. Когда мне было одиннадцать лет, меня один гаденыш попытался на понт взять — перо вытащил и сунул под нос, так когда меня от него оторвали, это перо торчало у меня в брюшине, а у него было два перелома и сотрясение мозга. — КЗ повернулся, посмотрел на своего ошарашенного пассажира и, хмыкнув, закончил: — Да вы не бойтесь, я обычно спокойный. Меня ведь сначала Зверенышем прозвали. Но если меня не заводить, то я нормальный. А взрываюсь, только если сильно допекут. Ну, в общем, Короткое Замыкание, ясно?

Дядечка промолчал. Но когда они уже остановились и КЗ вырубил двигатель и открыл дверцу, ответил неожиданно кратко, без своих обычных выкрутасов:

— Ясно.

2

Весь день КЗ мотался по городу: в налоговую, на санэпидстанцию, потом заскочил на рынок с экспедитором выбрать продуктов. По пути между делом забежал в пару неприметных контор навести кое-какие справки, после чего часа полтора пребывал в паршивом настроении, а вечером позвонил Сашке.

С Сашкой он познакомился давно. Мама Таня, как они называли свою воспитательницу, дай бог ей здоровья и

долголетия, после очередной скандальной драки убедила «индюка», которого райком перебросил с банно-прачечного комбината на укрепление народного образования, что необходимо научить мальчика контролировать свои создающие столько проблем наклонности. И привела Ивана в секцию к Петровичу. Сашка занимался там уже полгода, обладал бешеным самолюбием, а потому был первым номером по всем статьям. Он олицетворял все, чего не было у КЗ. У Сашки были любящие мать и отец, он учился в нормальной школе, имел красивую одежду, классную подружку, деньги на карманные расходы и был всеобщим любимцем. Неудивительно, что КЗ возненавидел его всей душой. В первой же схватке КЗ налетел на этого «слюнявого» со всем своим пылом, но с удивлением обнаружил, что «маменькин сынок» не распустил нюни, а, упрямо набывчив голову, отбивает его остервенелые наскоки да еще и умудряется неслабо отвечать. Так что первый их бой закончился тем, что Петрович за шиворот отшвырнул КЗ в угол и мощной отеческой дланью вправил мозги.

За шесть лет ненависть между ними поутихла, уступив место молчаливому признанию. Потом КЗ забрали в армию; со своим КМС по самбо и разрядом по боксу он очень рассчитывал попасть в ВДВ, но то ли детдомовский штамп помешал, то ли роста не хватило — попал в ВВ. Потом он не жалел. Служба вышла не скучная. Помотало по стране, да и пороху понюхать пришлось. Ему предлагали остаться на прапора, и он было уже решился, но потянуло в Москву, захотелось быть поближе к маме Тане, Петровичу. Детдомовским мало достается человеческого тепла, но тех, кто их этим оделяет, они никогда не смогут забыть. Во всяком случае, КЗ так решил для себя.

Когда он в первый же вечер заглянул к Петровичу и наткнулся там на возмужавшего и повзрослевшего Сашку, то вдруг почувствовал, что вся вражда выдохлась. Он, неожиданно для себя, пригласил того «посидеть» вместе с ним и Петровичем после тренировки, «отметить» возвращение. И Сашка, как потом оказалось к его к собственно-

му удивлению, согласился. Они тогда изрядно набрались. Сашка заканчивал юридический институт. Выиграл первенство Москвы по самбо. Женился. В общем, у него, как всегда, все было в порядке. После того вечера они сблизились. КЗ не стал другом семьи, однако встречались они хоть и не часто, но регулярно и, как ни странно, с удовольствием. А когда КЗ занялся бизнесом, такие встречи стали еще и полезными, поскольку Сашка, окончив свой институт, попал в РУОП. Тому, что КЗ до сих пор не был ни под одной криминальной «крышей», он был во многом обязан Сашке.

Сашка снял трубку сам.

— Привет, семьянин, как жизнь?

— Бьет ключом, и большей частью по голове, — про бурчал приятель.

— Проблемы, проблемы, — поддакнул КЗ, — все их все равно не решишь, надо уметь отвлекаться, отдыхать, рыбалочка там, банька...

— Коньячки, девочки... ладно, кончай заливать, чего у тебя?

— Не торопи, Сашок, дельце есть одно, странненькое такое дельце, заскочи завтра перекусить, поболтаем.

— Понял, жди. Женя, отойди от плиты! — заорал он на дочку. — Жена, понимаешь, к соседке убежала, так что один кручусь. Ну пока.

КЗ хмыкнул и бросил трубку. Поскольку ехать оттягиваться в клуб было уже поздновато, он решил проведать маму Таню.

Уже с порога ее комнатки он увидел Натали. Мама Таня засуетилась, побежала на кухню ставить чайник, а КЗ, отложив в сторону торт, букет и корзинку с продуктами, без которых у мамы Тани не появлялся, подсел к столу.

— Приветик, Ванечка. — Натали погладила его по щеке. — Устал?

— Ну-ну, спасибо за заботу. — В его голосе сами собой прорвались раздраженные нотки.

— Зачем ты так? — обиделась Натали.